

Андрей Цыганов: «В урегулировании спора между „Акроном“ и „Апатитом“ ФАС сыграла не последнюю роль»

Андрей Геннадьевич Цыганов, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы

Андрей Геннадьевич, что такое естественная монополия? И по каким признакам «Апатит» кем-то может быть отнесен к этой категории?

— Так сложилось, таковы условия формирования земной коры, что в одном месте сосредоточены почти все запасы апатитового концентрата. И вот в советские времена там построили завод, который этот концентрат перерабатывал. Одна компания добывает, более одной перерабатывают.

Схожая ситуация с калийными удобрениями на «Уралкалии», но там немного другой вариант: на одном месторождении «сидят» два самостоятельных юридических лица.

Закон говорит, что естественная монополия — это такое состояние рынка, в котором наличие конкуренции экономически, технологически, организационно нецелесообразно. Госдума в ходе состоявшихся не так давно слушаний и ФАС во время расследования установили, что объявление «Апатита» естественной монополией закону не соответствует.

Андрей Геннадьевич Цыганов родился 28 мая 1961 года в Перми.

Окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова по специальности политическая экономика, РАГС при президенте Российской Федерации по специальности юриспруденция. Кандидат экономических наук. Имеет государственные награды — орден «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В 1987 г. — заместитель начальника управления «Горьковского автомобильного завода» (Московского представительства).

С 1988 по 1990 — сотрудник Отделения экономики и управления машиностроительным комплексом при Бюро Совета министров СССР по машиностроению. С 1990 по 1997 гг. — руководитель различных отделов ГКАП России. В 1997 — начальник управлений государственного антимонопольного комитета России, затем заместитель председателя, статс-секретарь ГАК России. В 1998–2004 — замминистра РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства. С 21 июля 2004 — заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы. Куррирует химический и металлургический секторы.

Каковы формальные последствия для компании, которая признана естественной монополией?

— Насколько я понимаю авторов идеи назвать «Апатит» естественной монополией, она заключается в том, что на эту компанию будет распространяться государственное регулирование цен. Ее договоры, которые заключаются с потребителями, будут регулироваться нормами гражданского кодекса о публичном договоре, соответственно он должен быть одинаковым или заключаться на сходных условиях с каждым, кто обратился к ним.

Попытавшись в январе 2005 года поднять цены на 5 %, мурманский «Апатит» предварительно обратился в ФАС. Верно ли, что ФАС по ряду пунктов отклонил ходатайство?

— Когда, выполняя наше предписание, группа «ФосАгро» обратилась к нам с заявлением о своем желании повысить цены, мы не просто приняли эту информацию к сведению. Хотя, если буквально смотреть на наши предписания, мы должны были получить их и все, ведь в данном случае процедура носит уведомительный характер. Но мы запросили необходимые обоснования, и они эти обоснования представили.

Состоялось обсуждение, причем не кулуарно с «Апатитом». Прошло совещание у руководителя ФАС России — с участием потребителей, тех самых независимых производителей минудобрений, использующих апатитовый концентрат, который выпускается только одним

предприятием. В результате пожелания «Апатита» были несколько урезаны. Получилось так, что мы установили некую равновесную цену, которая была ниже, чем цена, первоначально запрошенная компанией «ФосАгро». И имен-

ФАС контролирует деятельность всех компаний, доля которых в определенном сегменте рынка превышает 35 %.

но по этой цене сейчас заключены договоры со всеми участниками рынка.

Почему вопрос поднимается из года в год? Существенных результатов обращения потребителей апатита не приносят, коммерческой выгоды вроде бы не дают? Как вы думаете, возобновится ли противостояние в следующем году?

— На самом деле проблема заключается в том, что раньше, в условиях плановой экономики, это был один главк в министерстве удобрений. Все было легко и просто: дали разнарядку, отгрузили продукцию по условной цене. А теперь у каждого предприятия появились свои собственники, все заводы приватизированы, и естественно, что возникают разнонаправленные интересы, каждый стремится получить свою прибыль. С моей точки зрения, спор по цене контракта — это неизбежная и вполне закономерная составляющая любых отношений контрагентов между собой.

Но я не согласен с теми методами, которыми стороны пытаются достичь своего экономического интереса. Мне кажется, что договорная кампания 2005

года была своего рода апогеем, когда «Акрон» начал останавливать производство и говорить, что это произошло из-за «Апатита», а «Апатит» в ответ пригрозил прекратить поставки. Такого раньше не было, до начала 2005 года сто-

ронам удавалось договориться.

Считаю, в этот раз ситуация удалось выправить в том числе благодаря нашему участию. Представители конфликтующих сторон говорили позже, что лично встретились вот так по делу первый раз, раньше все было в форме обмена письмами и статьями в газетах.

Возникали ли сходные ситуации на российском химическом рынке? Калий, например, тоже располагается компактно.

— Кроме того, что на Урале работают не одна, а две компании на одном месторождении, ситуация на калийном рынке отличается и в целом. С советских времен на общем пространстве присутствовало три производителя со своими источниками сырья: «Уралкалий», «Сильвинит» и «Беларуськалий». Выходит, что рынок этот достаточно конкурентный; предприятия, которые производят калийные удобрения, «бегают» от одного поставщика к другому, договариваются о наиболее выгодных условиях поставки, и это нормально.

Таким образом, ситуация с «Апатитом» совершенно уникальна, поскольку на рынке есть однозначно доминирующий субъект. В «ФосАгро» это знают, признают, и они включены нами в реестр субъектов, которые занимают на рынке товаров долю свыше 35 %, поэтому все свои шаги данная компания с нами согласовывает и регулярно предоставляет нам необходимую отчетность и информацию.

Пытаетесь ли вы контролировать всех производителей, доля которых в силу разных причин хотя бы по одному продукту равна 35 %?

— Да, это входит в обязанности экспертов нашего химического департамента. ФАС располагает базой предприятий-монополистов по всем товарным рынкам.

Могу сказать, что химический рынок находится сейчас под нашим пристальным вниманием, и мы готовы вмешаться в ситуацию всякий раз, когда монополю производящий субъект, используя свое положение, формирует нерыночными способами логистику или ценовую политику. ■

«Акрон» vs. «Апатит»

В конце января в прессе состоялся ряд публикаций, инициированных ОАО «Акрон», ОАО «Дорогобуж» и ОАО «Минудобрения», в которых данные производители извещали широкую читательскую аудиторию о состоянии конфликта с мурманским «Апатитом», принадлежащим компании «ФосАгро».

Подписанные директорами перечисленных выше компаний объявления опубликованы в газетах «Ведомости», «Известия» и др. на правах рекламы и касаются подписанных 20 января договоров с «ФосАгро-Маркетинг» о поставках на «Акрон», «Дорогобуж» и «Минудобрения» апатитового концентрата. Публикации содержат следующий текст: «Угроза остановки производства фосфатных удобрений крупнейшими независимыми производителями, вызванная отсутствием поставок апатитового концентрата в новом году, миновала. Информировем сельхозпроизводителей, что после возобновления поставок апатитового концентрата производство фосфатных удобрений начнет работать на полную мощность. Поставки минеральных удобрений российскому селу будут осуществляться в срок и в полном объеме».

Суть конфликта, предшествовавшего заключению соглашения и «войне публикаций», в следующем. «Апатит» (г. Киров Мурманской обл.) является крупнейшим в России производителем апатитового концентрата, ежегодно отгружает по договорам около 8,7 млн тонн апатитового концентрата.

«Акрон», «Дорогобуж» и «Минудобрения» на протяжении 2 лет добиваются снижения отгрузочных цен на концентрат, для чего неоднократно направляли жалобы в антимонопольные органы, Госдуму РФ, требуя одновременно признать «Апатит» естественной монополией. В обоснование своих требований о понижении стоимости сырья «Акрон» указывает на невозможность поставлять продукцию на внутренний рынок, что связано с высокой себестоимостью удобрений и монопольным положением кировского «Апатита», что, по мнению «Акрона», является поводом для вмешательства ФАС.